

УДК 321.8(076.3)

С.Г. Масько, доцент; Е.М. Сергеева, ассистент

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УСТОЙЧИВОСТИ ГОСУДАРСТВА В ПЕРЕХОДНОМ ОБЩЕСТВЕ

There are some peculiarities of a state development in the form of a transitional society: the peculiarities of power, the mechanism of its realizing at one or another territory, direct and indirect connection between a leader and a state.

В современном мире происходят огромные перемены. Пересматриваются многие традиционные взгляды на становление и развитие государства. Это объясняется рядом факторов. Во-первых, особенностями формирования устройства власти того или иного государства, прежде всего на постсоветском пространстве. Во-вторых, пространственными приделами осуществления государственной власти. В-третьих, особенностями исторических традиций, культуры и т. п. народов, проживающих на данной территории.

Устройство государственной власти на территориях бывших советских республик характеризуется становлением института президентства как принципиально новой исторической формы правления. В Республике Беларусь она трансформировалась в суперпрезидентскую форму власти, отличающуюся чрезвычайной концентрацией сил и средств общества в руках главы государства.

Ученые, рассматривающие проблемы власти, отмечают, что они являются определяющими в системе человеческих отношений. Многие из этих ученых считают, что «власть – это общественное отношение, которое характеризуется способностью и возможностью одного человека или группы лиц добиваться осуществления своей воли другими людьми, группами людей, целыми народами и государствами. Любая общность людей предполагает отношения власти – подчинения, от семьи, дружеской компании до этнической общности и межгосударственных объединений. В организованном обществе власть выступает как коллективная сила» [1].

Вопрос о значимости территории для устойчивости государства в переходный период достаточно обстоятельно рассмотрел С.Н. Бабурин, видный политический деятель современной России. Учитывая историческое прошлое имперской России, для политической элиты и массового обывателя характерно традиционное отождествление огромной территории с экономическим, военным и т. д. могуществом. Территория государства, по мнению С.Н. Бабурина, «не просто особого рода пространство. Для нее характерны не только специфические пространственные критерии, но и многие другие характеристики. В их числе:

- 1) размеры, то есть общая площадь;
- 2) протяженность с севера на юг и с востока на запад;
- 3) сконцентрированность в единое целое;
- 4) географическое положение на карте мира, в том числе наличие рек и выхода к морю;

5) населенность (численность и плотность населения, его распределение по отдельным участкам территории);

6) климатические условия, на которые оказывают влияние приближенность к экватору или к одному из полюсов Земли, к морям или другим большим водоемам, нахождение в глубине или на краю континента (Л.И. Мечников, например, был уверен, что

великие исторические цивилизации сосредоточены исключительно в умеренном климатическом поясе);

7) особенности ландшафта (горы или низменности, болота или пустыни);

8) характер недр и степень их разработки (наличие полезных ископаемых, их доступность для разработки);

9) характер границ (юридически оформленные или фактически существующие, естественные или произвольные, надежно укрепленные или беззащитные);

10) характер сопредельных территорий (государственные или международные, с миролюбивыми или агрессивными политическими режимами);

11) время существования» [2].

Говоря о нормальной деятельности государственной власти, надо иметь в виду, что в основе ее лежит легитимность как основа авторитета и всенародной поддержки. Авторитет, в свою очередь, должен поддерживаться повышением жизненного уровня народа. Реальность показывает несоответствие данного положения действительности. Общественное мнение России и Беларуси пытается найти выход из этой ситуации на основе формирования мнения об едином «отце нации». Л.В. Скворцов так формулирует эту позицию: «совпадение воли суверена и воли массы дает абсолютную общую волю, которая не склонна к толерантности, терпимости к свободному проявлению независимой интеллектуальной активности. Вместе с тем нельзя не признать, что такое совпадение исторически давало поразительные результаты при решении общегосударственных задач.

Характерно, что Россия обычно осуществляла быстрый взлет в своем развитии тогда, когда во главе ее становилась динамичная и решительная личность. Фигуры Ивана Грозного, Петра Первого в этом отношении являются весьма показательными. Они преодолевали историческую инерцию, что казалось просто невозможным с точки зрения обычных социальных стандартов. Но вместе с тем для таких периодов характерны и проявления массовой жестокости. Это не просто садистская жестокость деспота, а жестокость во имя осуществления общегосударственной цели, которая находит в массовом сознании свое оправдание, поскольку подкрепляется достигнутыми результатами в усилении государственного могущества» [3].

Менталитет российского и белорусского народов таков, что в нем нравственные интересы единичного подчиняются общественному, а последнее защищает первое. В основе этого представления, как считает Л.В. Скворцов, «лежат постулаты, признаваемые массовым сознанием в качестве правды жизни, определяющей мир нравственной культуры. Эта правда ставится выше непосредственных индивидуальных и частных интересов. Она является специфическим эквивалентом общего разума, который обуславливает нормальное функционирование исторически сложившегося социального целого» [4].

В любом обществе первой задачей власти является сохранение общественного равновесия на основе традиционных представлений народа. Если эта задача не решается – и все последующие задачи не могут быть решены. Таким образом, власть не усиливает свою жизнеспособность, а постоянно теряет ее.

Л.В. Скворцов полагает, что «формирование общей духовной идентичности представляет собой реальную проблему. Если она смешивается с задачей государственного управления поведением людей, а не их собственным свободным духовным становлением, то ее решение оказывается неизбежно связанным с массовым насилием и отрицанием свободы совести. В этом случае общая идентичность внедряется любыми средства-

ми для достижения общей воли, порождая парадоксальные следствия, и это оказывается не зависящим от содержания самих общих идей.

Так, утверждение идей христианства как абсолютной духовной истины привело к жестокому преследованию всех еретиков и даже к религиозным войнам. Религия общей братской любви обернулась культивированием религиозной ненависти и нетерпимости. Эти чувства подкреплялись представлением о «священной истории» как истории нравственного спасения человечества.

Отвержение идей «священной истории», представление о ней как наборе ошибок и глупостей порождает культ Разума, идей Свободы, равенства и братства, бескомпромиссное отстаивание которых оказалось связанным с якобинским террором» [5].

В XX в. возникают влиятельные политические течения, пытающиеся утвердить общую духовную идентичность на основе различных единственно верных учений. В России принудительное утверждение идей мира без социального зла, основанного на научном мировоззрении марксизма-ленинизма, породило массовый террор. В Германии утверждение расовой теории породило политику геноцида. С различными проявлениями такого менталитета сталкиваемся и сегодня. Глубокое противоречие всех догматических верований состоит в том, что они формулируют закон жизни всех, отталкиваясь от определенных представлений о неопределенном бесконечном мире. По утверждению Л.В. Скворцова, «абсолютный постулат необходим, чтобы представить верховному правителю свою волю в качестве абсолютной социальной воли. Эта абсолютность получает духовные легитимные основания в массовом сознании, поскольку существует вера, что суверен либо является помазанником Божиим, либо является носителем истинных научных идей» [5].

М. Говард, историк и президент Международного института стратегических исследований, в апреле 1994 г. сделал доклад об уроках «холодной войны». Доклад не изобилует открытиями, напротив, историк очень многое упростил, нацеливая на интеллектуальное превосходство Запада.

М. Говард отметил определенные тенденции в жизни западного общества: «Сегодня мы живем в мире, полном бурь и глубоких противоречий, причины которых осознаем лишь смутно. Ни в одном его уголке нет полного мира, а во многих частях света подспудно тлеет жар войны, отголоски которой лишь время от времени доносятся до нас стараниями «Си-Эн-Эй». Благодаря глобальной системе телекоммуникаций, сегодня в мире нет ни одного региона, который можно было бы полностью выпустить из виду, и точно так же нет ни одного региона, в котором можно было бы установить полный и стабильный мир. Для Соединенных Штатов теперь вряд ли возможно беспорядочное шараханье между двумя традиционными полюсами изоляционизма и глобализма, т. е. с одной стороны, можно игнорировать весь остальной мир, а с другой – что все можно привести к мировому порядку, пропитанному американскими идеалами и под американским владычеством. Даже те регионы, которые мы считали стабильными и надолго обретенными миром, особенно Европа, оказываются, к нашему удивлению, поразительно нестабильными.

Демократия весьма растяжимое понятие. Демократические институты подвержены разложению и различным злоупотреблениям, а избиратели могут проявить исключительную незрелость в своих политических суждениях. Даже в демократических обществах экономический кризис может привести к социальным потрясениям, социальные потрясения могут спровоцировать кровопролитное насилие, а насилие может спровоцировать региональную, если не глобальную, нестабильность. В демократических

системах нет ничего постоянного – даже для них, даже для Соединенных Штатов история может приберечь в рукаве неприятные неожиданности.

А поэтому первым делом мы обязаны навести порядок в своих домах и убедиться, что мы сами способны экспортировать стабильность, а не оказаться перед опасностью импорта нестабильности. Сам факт крушения коммунизма еще не означает, что рыночная экономика обречена на успех. Если же и она потерпит поражение, тогда весь этот многотрудный цикл, возможно, начнется сначала, причем в Европе, как и в остальном мире, силы умеренного центра окажутся зажатыми между противостоящими полюсами Левых и Правых, а фанатичный тоталитаризм снова будет угрожать миру между народами» [6].

Особенности власти, механизм ее реализации на той или иной территории, прямая и обратная связь лидера и общества становятся важными составляющими государственного устройства переходного периода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабурин С. Территория государства (правовые и геополитические проблемы). М., 1997. С. 8.
2. Там же. С. 9–10.
3. Скворцов Л.В. Цивилизационная власть: политические и нравственные основания // Человек: образ и сущность (гуманитарные аспекты): Человек и власть. Ежегодник 3. М., 1992. С. 23.
4. Там же. С. 24.
5. Там же. С. 25.
6. Говард М. Уроки «холодной войны». Survival, 1995. С. 74–75.

УДК 57:1

М.В. Подручный, ассистент

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИОБИОЛОГИИ

There are methodological and cultural aspects of sociobiology which is a modern interdisciplinary scientific trend dealing with biological bases of socioability.

Современная биология по праву занимает одно из ведущих мест в ряду наук, способствующих решению глобальных проблем современности. Развитие экологических, этологических, биосферных, демографических, медико-биологических исследований важно не только в практическом смысле. Расширяющийся спектр проблем человекознания открывает новые возможности перед биологией; происходит постепенная переориентация многих разделов биологических наук, обусловленная необходимостью осуществлять исследование внутри системы «человек – природа – общество». В соответствии с этим все более актуальными становятся и проблемы взаимодействия биологического и гуманитарного знания, с решением которых связано прояснение важнейших вопросов, касающихся природы человека.

Социобиология (СБ) – широко распространенное в современной западной философии и социологии направление в изучении проблемы человека, которое ставит своей целью осуществить синтез естественных и общественных наук на основе исследования эволюционно-биологических предпосылок социального поведения человека. Возникновение социобиологии связано с выходом в свет в 1975 г. книги известного американ-